

Генератор звука

Давид Герингас электрифицировал виолончель

Новые известия — Александр МИХАЙЛОВ,
2002. — 22 мая. — с. 6 для «Новых Известий»

Наш бывший соотечественник ныне так знаменит, что любое его выступление (коих на долю России выпадает немного) становится событием. Закончив Московскую консерваторию по классу Мстислава Ростроповича, завоевав золотую медаль на конкурсе Чайковского 1970 года, он благополучно обосновался в Германии и сделал солидную карьеру при поддержке Фонда Герберта фон Караяна. Выступал с ведущими дирижерами и оркестрами мира. Записал более 30 дисков, в программы которых вошли пьесы от раннего барокко до авангарда. Получил множество престижных премий. Стал профессором Берлинской и Гамбургской консерваторий.

Главный вклад Герингаса в музыкальную жизнь заключается в том, что он одним из первых начал знакомить Европу с музыкой Губайдулиной, Денисова, Шнитке и других русских авангардистов, многие из которых посвятили ему свои произведения. В 1992 году ассоциация Шлезвиг-Гольштейн присудила ему премию за особый вклад в развитие современной музыки. Теперь виолончелист предпринял миссионерскую вылазку в Россию. В Большом зале Московской консерватории он представил премьеры сочинений Эрkki-Свена Тююра и Астора Пьяццолы, написанных для электронной виолончели. Инструмент, изготовленный фирмой «Ямаха», тоже звучал в России впервые. Но самое главное — это был едва ли не первый за все постперестроечные годы концерт, где попытки внедрить электронику в Большой зал Консерватории увенчались не конфузом, а впечатляющим художественным результатом. Даже на концертах таких знаменитостей, как Майкл Найман и Жак Лусье, было смешно и жалко наблюдать, как из динамиков доносится сухой, «плоский» звук, лишенный тембровой яркости и динамики. И это в одном из лучших по естественной акустике залов мира.

Герингас использовал электронную виолончель лишь для того, чтобы внести эффектный акцент в пульсирующую массу живого звука. В Концерте Тююра для электронной виолончели с оркестром зловеющий скрежет и жалобные вскрипы, окруженные шелестами, шорохами, шепотом, напоминали то голоса неведомых зверей, то гул извержения вулкана, то шум прибора. Временами казалось, что звуковые волны образуют воронку, в центре которой (там, где расположился Герингас со своим диковинным инструментом) происходит мистическое преобразование реальности.

Hommage a Liege Пьяццолы для электронной виолончели, аккордеона и струнного оркестра — сочинение более традиционное (чтобы не сказать бытовое), тоже приобрело театрально-фантазмагорические краски. Вместе с известным норвежским аккордеонистом Гайером Драугсвольем Герингас превратил это сочинение из чувственных вариаций на темы аргентинских танго в подобие ритуала, напоминавшего то напряженное соревнование музыкантов, то ворожбу.

Тон, заданный солистами, удачно подхватил великолепный дирижер Гингарас Ринкявичус, ученик Юрия Симонова, художественный руководитель и главный дирижер Литовского государственного симфонического оркестра, и главный дирижер Латвийской национальной оперы. Его властные темпераментные жесты превратили монолитный коллектив Российского национального оркестра в огромный ансамбль индивидуальностей, захваченных мощным эмоциональным порывом.

«Росинггерфест», устроивший это выступление, расклеил по городу аршинные афиши, но не успел заранее растолковать публике, что за акция предлагается ее вниманию. Многие подумали, что готовится сомнительное поп-шоу в духе какой-нибудь Ванессы Мэй. В результате зал был неполон. А после концерта ошеломленные слушатели, расходясь по домам, перемежали восхищенные отклики философскими рассуждениями на извечную тему о том, что никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Страдивари больше не нужен.